

Научная статья

УДК 94(470.44)“18/19”(=112.2)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.12

Немецкое население Вольска во второй половине XIX — начале XX века: численность, род занятий, участие в общественной и хозяйственно-экономической жизни города

Мария Романовна Слижевская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, mariaslizhevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0304-1225>

Аннотация. В изучаемый период Вольск стал одним из немногих городов Саратовской губернии, где сформировалась немецкая диаспора. В статье рассматривается неисследованная ранее жизнь немецких жителей Вольска на рубеже XIX—XX столетий. Особое внимание уделяется главным источникам пополнения городского немецкого населения, его численности, профессиональной и общественной деятельности, связям с остальным местным населением. В немецкой среде Вольска обозначились активные и авторитетные горожане, нередко действовавшие во благо городской среды, однако их взаимоотношения с остальными жителями города носили преимущественно деловой характер. Констатируется факт высокого уровня интеграции вольских немцев в местную социокультурную среду.

Ключевые слова: этническая группа, немцы Поволжья, Саратовская губерния, Вольск, урбанизация, общественная деятельность.

Благодарности. Автор выражает большую благодарность М. А. Соколову-Брехунцову за содействие в работе с фондом Центральной библиотеки г. Вольска.

Для цитирования: Слижевская М. Р. Немецкое население Вольска во второй половине XIX — начале XX века: численность, род занятий, участие в общественной и хозяйственно-экономической жизни города // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 194—210. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/12_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.12.

Original article

The German population of Volsk in the second half of the 19th — early 20th centuries: headcount, occupation, participation in the social and economic life of the city

Maria R. Slizhevskaya

Saratov State University, Saratov, Russia, mariaslizhevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0304-1225>

Abstract. In the period under study, Volsk became one of the few towns in the Saratov Province, where the German diaspora was formed. This article deals with the problem of the daily life of the German inhabitants of Volsk at the turn of the XIX — XX centuries, which has not been studied before. Particular attention is paid to the main sources of replenishment of the urban German population, its number and composition, professional and social activities, relations with the rest of the local population. In the German environment of Volsk there were active and authoritative citizens, who often acted for the benefit of the urban environment, but their relations with the other residents of the city were mainly of a business nature. The fact of a high level of integration of Volsk Germans into the local socio-cultural environment is stated.

Keywords: ethnic group, Volga Germans, Saratov Province, Volsk, urbanisation, social activity.

© Слижевская М. Р., 2025

Acknowledgements. The author is very grateful to M. A. Sokolov-Brekhuntsov for assistance in working with the collection of the Central Library of Volsk.

For citation: Slizhevskaya M. R. The German population of Volsk in the second half of the 19th — early 20th centuries: headcount, occupation, participation in the social and economic life of the city. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 194—210. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.12>.

Введение

К одному из малоизученных сюжетов региональной истории относится жизнь немецкой диаспоры города Вольска во второй половине XIX — начале XX столетия. Редкие упоминания о вольских немцах встречаются в трудах историков, посвященных иным направлениям исследовательского поиска: факт наличия немецкой диаспоры в Вольске констатируется в «Истории немцев России» [27, с. 158], в монографии В. Денингхауса «Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи» описываются некоторые случаи из жизни немецких работников цементного завода Д. Б. Зейферта [22, с. 179—182], а в статье «История в камне: культурное пространство провинциального города конца XVIII — начала XX в. (на примере архитектуры г. Вольска)» коллективом авторов отмечается внешний вид дома немецкого кондитера И. Е. Кекселя как часть местного архитектурного ансамбля [28, с. 50].

Поволжским немцам посвящено большое количество научных трудов, однако немецкая диаспора Вольска остается неизученной, чем и определяется актуальность темы исследования. Потенциал ее изучения заключается в открывающейся возможности отследить детали социокультурных процессов, протекавших на рубеже XIX—XX вв. в жизни одной из этнических общин многонационального Саратовского Поволжья. Вместе с тем изучение жизни и облика вольской немецкой диаспоры вводит в актуальный оборот новые знания из истории немецких общин Российской империи.

Цель исследования — определить роль представителей немецкого населения в общественной и хозяйственно-экономической жизни города Вольска во второй половине XIX — начале XX века.

Выбор указанных хронологических рамок обусловлен тем, что именно в этот период, после колониальной реформы 1871 г., приток поволжских немцев в крупные уездные города Саратовской губернии стал носить массовый характер. Территориальные рамки исследования включают город Вольск в составе Саратовской губернии.

Обозначенная цель достигается в ходе решения следующих задач: определение численности и основных источников пополнения немецкого населения Вольска, выявление направлений основных видов его деятельности, характеристика взаимоотношений представителей местной немецкой диаспоры с городскими властями и остальными жителями.

В качестве источниковой базы исследования были использованы: корпус документов местных органов самоуправления (Городская дума, Городская управа), где нашел объемное отражение ход быденной жизни немецкого населения Вольска; ряд документов из фонда Саратовского губернского по делам об обществах присутствия, проиллюстрировавших участие вольских немецких горожан в организации городских сообществ; приложения ко всеподданнейшим отчетам саратовского губернатора и материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, богатые статистическими сведениями; местная пресса (газета «Вольский корреспондент», начавшая выходить в свет с 1901 г.) и адрес-календари Саратовской губернии за разные годы, дополнительно пролившие свет на участие вольских немцев в отдельных сторонах жизни города.

Кроме того, в качестве источника был привлечен рукописный труд М. М. Шмуккера (1899 г. р.) «Город Вольск в прошлом и настоящем: история города и его жителей 1760—

1917 гг.», в котором автор всеобъемлюще осветил историю становления города и этапы его экономического развития.

Привлекались материалы воспоминаний В. Беккера о его путешествии в Саратовскую губернию, а также положения «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» и документы одного из дел фонда Совета министров (1905—1917) Российской империи.

В соответствии с избранной проблематикой в работе нами использованы ретроспективный и проблемно-хронологический методы исследования.

Результаты исследования

На рубеже XIX—XX вв. этнический состав населения Саратовской губернии был весьма разнообразен. Русские преобладали во всех ее уездах, однако второй по численности этнической группой являлись поволжские немцы, составлявшие 6,92% всего населения [22, с. 10]. Основной частью местного немецкого населения были колонисты, прибывшие в Поволжье в ходе колонизационных мероприятий Российской империи, начавшихся в 1763 г., и обособленно проживавшие на территориях своих селений вплоть до второй половины XIX в. Другой группой местного немецкого населения, намного более малочисленной, являлись мещане и дворяне германского или иного европейского происхождения, осевшие в России по ряду причин начиная с XVII в.

Значительную часть немецкого населения Вольска составляли «колонисты», жизнь которых принципиально изменилась в результате специального указа императора Александра II от 4 июня 1871 г. Согласно «Высочайше утвержденным правилам об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов)», были ликвидированы их колонистский статус и ряд привилегий, включая местное самоуправление, собственные административные округа, освобождение от воинской повинности и др. [38, с. 813—819]. Очевидно, что подобное преобразование было необходимо правительству в ходе либеральных реформ 1860—1870-х гг., чтобы включить немецких поселян, представлявших собой совершенно особый тип крестьянствования в стране, в условия функционирования единых для всех подданных Российской империи законов [71, с. 299—300]. По замечанию других исследователей, отсутствие постоянного контакта российских немцев с остальными представителями российского сообщества и интеграции в него усиливало тревогу у представителей власти ввиду образования в 1871 г. единого государства Германии [26, с. 465].

С. И. Бобылева делала акцент на внешнеполитическом факторе в отношении «немецкого вопроса», появившегося в Российской империи во второй половине XIX столетия: некоторые немецкие колонисты по-прежнему оставались подданными Баварии, Вюртемберга, Гессена и прочих германских регионов, сохраняя с ними культурно-религиозные и родственные связи. Создание Германской империи в 1871 г. автоматически делало их подданными сильного военно-экономического и политического государства, каким стала вильгельмовская Германия [5, с. 54]. Граждане любого государства Германского союза на территории любого другого государства союза обладали равными с его гражданами правами, при этом допускалось наличие гражданства сразу в нескольких государствах союза.

С. Г. Нелипович подчеркивал: «Потеряв сословный характер, колонисты приобретали в то же время национальное лицо, сливались для правящих кругов со всеми немцами вообще, тем более что этот процесс совпал по времени с образованием Германской империи... Это-то обстоятельство и способствовало появлению иного взгляда на российских немцев...» [30, с. 366].

Вследствие колонистской реформы 1871 г. немецкие селения были разобщены. Часть немецкого населения покинула Россию, другая была вынуждена принять новые жизнен-

ные условия. По словам И. В. Черказьяновой, реформы Александра II подтолкнули колонистов активнее уходить в город в надежде основать свое дело [70, с. 150]. Начался массовый приток отныне поселян-собственников в уездные города Саратовской губернии. Рост немецкой диаспоры Саратова, Камышина, Царицына и Вольска усилился.

Во второй половине XIX — начале XX в. «старообрядческий»¹ Вольск являлся одним из больших уездных городов Саратовской губернии. Ежегодно численность немецкого населения Вольска росла² (табл. 1). Соседями вольских немцев были русские, татары, евреи. В конфессиональном плане вольские немцы принадлежали к группам лютеран и католиков, однако важно отметить, что в городе отсутствовало их собственное религиозное культовое учреждение — кирха или костел.

Таблица 1

Немецкое население г. Вольска 1891—1914 гг.

Год	Количество жителей		
	Немцы г. Вольска		Все население г. Вольска, чел.
	Численность, чел.	в % от всего населения города	
1891	59	0,16	37995
1892	53	0,14	37599
1893	63	0,17	37818
1894	274	0,72	38076
1895	306	0,8	38282
1896	277	1,02	27039
1897	245	0,91	27039
1898	256	0,95	27089
1899	271	1,00	27170
1903	537	1,91	28179
1904	559	1,97	28320
1905	873	3,11	28401
1911	1253	3,21	39045
1913	1340	3,32	40399
1914	1319	3,13	42093

Примечание: посчитано по опубликованным данным приложений ко всеподданейшим отчетам саратовского губернатора за указанные годы: [53, с. 96; 54, с. 87; 55, с. 101; 56, с. 90; 57, с. 106; 58, с. 92; 59, с. 93; 60, с. 84; 61, с. 78; 62, с. 81; 63, с. 71; 64, с. 74; 65, с. 75; 66, с. 71; 67, с. 71].

Сын известного в городе немецкого врача М. М. Шмуккер в труде, посвященном истории его малой родины, отмечал, что Вольск всегда привлекал «многих лиц со стороны» [73, с. 41]. Привлекательным город делали наличие рыбы в Волге и предоставляемая его жителям возможность получить землю для постройки дома и под пашню, а также лесоматериалы для различных строительных работ. «Наличие заработков», по словам

¹ В исследуемый период и ранее Вольск являлся местом проживания большой и влиятельной старообрядческой общины [39, с. 267].

² Однако в период с 1896 по 1905 г. мы наблюдаем падение динамики роста общей численности городского населения. По словам А. Ершова, выходцы из сельской местности, наводняя города, по своей сути представляли собой «элемент подвижно колеблющийся и лишенный прочной оседлости» [25, с. 42]. В то же время «голодные годы» (затронувшие Саратовскую губернию и в 1897—1898 гг.) способствовали оттоку городских обитателей в сельскую местность. Кроме того, объяснить наличие подобных данных возможно и вероятными статистическими огрехами. Так, профессор Петербургского университета Ю. Э. Янсон крайне жестко характеризовал плохую организацию статистики в России той эпохи [24, с. 126].

Шмуккера, в том числе у вольских купцов, делало Вольск местом притяжения большого количества пришлых людей [73, с. 51].

Прирост немецкого населения Вольска совпадал с общей тенденцией увеличения роста городского населения, вызванного на рубеже XIX—XX вв. повсеместными процессами урбанизации и индустриализации. Однако его взрывной рост, присущий началу XX столетия, можно объяснить также увеличением числа производственных предприятий в городе. К 1913 г. в Вольске и Вольском уезде функционировало 27 крупных предприятий, в том числе цементные, кирпичный и стекольный заводы [73, с. 89—90]. Естественным образом их наличие требовало притока рабочей силы.

По мнению исследователя В. А. Чолахяна, главной причиной роста численности населения Вольска являлись успехи цементной промышленности и проведение железных дорог [72, с. 116].

Главными источниками пополнения немецкого населения Вольска служили немецкие селения волостей Саратовской и Самарской губерний: Шафгаузен, Беттингер (Баратаевка), Гларус, Цюрих, Вейценфельд, Базель, Неб (Рязановка), Розендам [21, л. 100]. Реже в Вольск перебирались поселяне из других населенных пунктов, таких как Баронск, Шталь (Звонаревка), Гримм (Лесной Карамыш) [21, л. 59]. Оседая в разных участках города, немцы, как правило, квартировали в арендованных жилых помещениях, а наиболее состоятельные проживали в собственных домах. Немецкие домовладения располагались на Московской, Амурской, Благовещенской, Приютинской¹ и других улицах города. В соответствующих газетных объявлениях о сдаче или продаже жилого помещения нередко упоминался внешний вид немецких домов и особняков. Например, в 1905 г. «каменный двухэтажный дом» с девятью комнатами, подсобными помещениями и баней сдавал А. Л. Менци [41, с. 3], предварительно выселив оттуда земского начальника П. Будищева [50, с. 3], а «дом со всеми постройками и флигелем» продавала Л. А. Гок [40, с. 1].

Род основных занятий немецких жителей Вольска был разнообразен. По данным переписи населения Российской империи за 1897 г., немцы и немки Вольска преимущественно были вовлечены в торговлю (чаще всего продуктами животноводства и сельского хозяйства), трудились в качестве хозяйственной и рабочей прислуги, занимались обработкой дерева, металлов, ремонтом различных вещей и одежды, извозом, пивоварением, содержали трактиры или гостиницы, служили на полиграфическом производстве [37, с. 184—186]. Похожая картина наблюдалась и в других губернских городах. Немцы Царицына и Камышина тоже занимались металлообработкой, трудились на лесопильных, маслобойных, мукомольных и пивоваренных производствах [29, с. 32]. Саратовские немцы занимали не менее крепкие позиции в мукомольной и кондитерской, аптекарской и табачной отраслях [43, с. 18].

Однажды посетивший Саратовскую губернию статский советник В. Беккер вспоминал: «Кроме земледелия, колонисты занимаются разными мастерствами, ремеслами и производят обширную торговлю виргинским табаком, засеиваемым во множестве на своих плантациях» [4, с. 23]. Таким образом, в городе местное немецкое население продолжало заниматься тем, что хорошо умело делать в сельской местности, или же начинало трудиться в тех областях, для работы в которых не требовалась особая квалификация. Впрочем, в действительности круг занятий вольских немцев был шире обозначенного выше.

В разные годы на страницах «Вольского корреспондента» встречались рекламные объявления от немецких горожан. Немка, «окончившая полный курс гимназии», была готова давать уроки немецкого языка и всех остальных предметов, изучаемых на «пер-

¹ Ныне улицы Революционная, Первомайская, Комсомольская, Пугачевская.

воначальных курсах» [12, с. 4], а для занятий математикой и немецким языком искал учеников «окончивший курс реального училища» Д. Д. Бахман [32, с. 3]. Вместе с ними фортепианная мастерская П. К. Кельмана предлагала читателю приобретение и ремонт роялей и пианино [9, с. 3], а Р. В. Римпрехт приглашал посетить свой магазин часов и прочих оптических и музыкальных инструментов [8, с. 3].

В свое время бухгалтер Илья Карлович Берг продавал свинью йоркширской (мясной) породы, годовалого кобеля породы «английский пойнтер» и двухствольное охотничье ружье центрального боя [13, с. 3], а в 1902 г. купец В. В. Вормс открыл городские пивные лавки от своего пивоваренного завода, о чем неоднократно сообщалось в газете. Вместе с различными сортами пива потенциальному посетителю были обещаны чистота помещений, газеты и доступные цены на всю продукцию — от 8 до 11 коп. за бутылку [10, с. 3]. Для сравнения: годом ранее рыночные цены на хлеб и остальные продукты были следующими: рожь — 5 руб. 10 коп. за мешок, пшеница — 7 руб. 20 коп. за мешок, молоко коровье — 30 коп. за половину литра, картофель — 35—40 коп. за 16 кг [69, с. 2].

Так же как в Саратове, Царицыне и Камышине¹, вольские немцы активно вовлекались в общественную и административную деятельность. С начала XX столетия судьей 2-го городского участка Вольска был барон Николай Александрович Дельвиг [1, с. 148]. Провизор Иван Андреевич Рейхардт, активно занимавшийся коммерческой деятельностью — продажей лекарственных и косметических средств, напольных покрытий и минеральной воды, на протяжении нескольких лет являлся постоянным гласным Городской думы. С началом XX века в работе Городской думы к нему присоединились купцы К. Э. Гильдебрандт, Л. В. Вормс и врач М. И. Шмуккер [11, с. 2].

И. А. Рейхардт исправно посещал заседания Городской думы, отсутствуя лишь по уважительным причинам — отъезд из города по коммерческим делам или по состоянию здоровья. Периодически он выступал перед остальными гласными с разными предложениями. Так, на заседании Городской думы 3 марта 1894 г. было заслушано его предложение о поставке медикаментов на льготных условиях в местные больницу и приемный покой, что было принято к рассмотрению и принято окончательно через несколько месяцев — в августе [20, л. 38]. На том же заседании говорилось о необходимости включения в обязанности больницы ведения приходно-расходных книг медикаментов из аптеки И. А. Рейхардта. Лицо, уполномоченное получать их по поручению больницы и приемного покоя, должно было каждый раз расписываться в приеме лекарственных средств [20, л. 65].

Периодически И. А. Рейхардта вместе с гласными М. М. Щегловым, И. В. Меркулевым, А. Я. Соловьевым и другими включали в члены ревизионной комиссии для формирования отчета о «городских денежных и материальных приходах» и планирования будущих расходов. С ними же Иван Андреевич входил в квартирную комиссию, которая с 1894 г. ведала делами налогообложения лиц, занимающих городские жилые помещения [20, л. 13, 353].

На заседании Городской думы 10 августа 1901 г. гласные слушали доклад К. Э. Гильдебрандта, занимавшегося устройством колодца на Волковойновско-Расторгуевском участке. Купцу требовался доступ к необходимым лесоматериалам [14, с. 2].

Иным свидетельством участия вольских немцев в общественной и административной сферах жизни города стало их участие в расследовании «кровавого события», слу-

¹ Аналогичным образом саратовские, царицынские и камышинские немцы в исследуемый период принимали участие в работе местных органов самоуправления и разных общественных организаций. Ярчайшим примером может послужить деятельность Якоба Егоровича Дитца, камышинского присяжного поверенного, издателя газет «Камышинский вестник» и «Поволжский край», депутата 1-й Государственной думы от Саратовской губернии.

чившегося 20 октября 1905 г. В конце октября Городская дума создала особую комиссию для содействия следственной власти в ходе сбора сведений и материалов о случившемся. Представляется очевидным, что речь шла об одном из еврейских погромов, цепь которых была запущена в то время в Саратовской губернии. Ситуация, подобная той, что случилась в Саратове, произошла и в других уездных городах губернии. По заявлению властей, «аналогичное с саратовскими событиями 19—20 октября 1905 г. происходило в Вольске» [42, л. 124].

В комиссию для расследования событий в Вольске вошли 23 человека. Вместе с графом В. И. Орловым-Денисовым, генералом Е. И. Сергеевичем, Д. В. Никифоровым и другими в нее были включены А. А. Бауэр, Я. К. Кениг и лесничий П. Ю. Арндт, пытавшийся дать отпор нападавшей банде, получив тяжелое ранение [31, с. 2; 73, с. 117].

Заметно чаще вольские немцы обращались к местному муниципалитету, исходя из собственных нужд и разных практических соображений. За разные годы в документах Городской управы Вольска сохранились многочисленные сведения о делах немецких торговцев, провизоров, мелких чиновников. К примеру, одним из дел Управы стала оценка недвижимого имущества владельца пивоваренного завода (стоявшего на каменном фундаменте с прилегающими к нему деревянными флигелями и каменными кладовыми) В. В. Вормса на 1880 и 1881 гг. в целях налогообложения.

Обращение В. В. Вормса в Городскую управу повлекла несправедливая, по его мнению, оценка его имущества со стороны местных властей — завод был оценен в 15 тыс. руб. Вормс полагал, что данная стоимость была чрезмерна высока. На просьбу купца переоценить его недвижимое имущество Управа ответила отказом, поскольку заявление было подано уже после утверждения оценочных ведомостей [19, л. 135]. Однако не только В. В. Вормс был в числе недовольных оценкой своего имущества, осуществленной Городской управой. В разные годы с аналогичными ходатайствами обращались М. И. Шмуккер, Я. И. Кузнецов и торговый дом братьев Буровых, требуя уменьшить оценку их имений, на что Городская управа также отвечала аргументированным отказом [20, л. 309].

Так или иначе, В. В. Вормс вступал в дальнейшем в деловую кооперацию с местным муниципалитетом. В мае 1894 г. он предложил городу сделку, обязуясь за свой счет обустроить проезд на Клейменовской улице¹ напротив дома Горохова. Взамен Вормс просил дозволения использовать городской водный резерв, как позволялось ему ранее, в 1891 г., для производства на своем заводе. И в этот раз Городская управа не нашла причины отказать купцу, однако условия водопользования на последующие двенадцать лет изменились. Теперь купцу поручалось самостоятельно устроить к имеющемуся водному бассейну дополнительный и провести каменную дорогу между ними. Новый бассейн должен был обладать такой же вместительностью, как и первый (не менее 3000 ведер воды), и всегда быть наполненным водой. Кроме того, из нового бассейна следовало устроить постоянное течение в Волгу и оба бассейна на протяжении двенадцати лет должны были содержаться Вормсом в полной исправности. Также Городская управа оставляла за собой право пользования водным ресурсом в случае непредвиденных ситуаций [20, л. 43].

С очередной инициативой В. В. Вормс выступил в Городской думе в 1896 г. Купец намеревался построить на пивоваренном заводе сушловаренное устройство («сушловарку»), которое должно было действовать при помощи паровой машины, и просил на то разрешения. Городская дума не стала препятствовать желанию предпринимателя [20, л. 343].

Другие представители вольского немецкого населения оказывали помощь городским властям в хозяйственных делах. В 1881 г. поселянин Андрей Керн поставлял Городской

¹ Ныне улица Цементников.

управе картофель, однако в один момент часть из предоставленных им 4300 пудов¹ картофеля сгнила. Закупавший картофель А. Я. Прянишников, гласный Городской думы, принял только 4087 пудов и 20 фунтов². Заявляя об этом Городской управе, А. Керн объяснял недостаток естественной убылью, вызванной длительным хранением картофеля в неохлаждаемом помещении. Так как «усушка» картофеля случилась не по вине поселенина, Городская управа не стала требовать с А. Керна возврата стоимости недоимки [19, л. 220].

Время от времени решение хозяйственных или прочих повседневных вопросов местных немецких жителей Вольска требовало вмешательства или же помощи городских властей. В 1878 г., например, вольский мировой судья рассматривал дело купеческой вдовы А. И. Рыбакиной и купца Я. К. Швинце. Рыбакина и Швинце были обвинены в неисполнении законных требований местной полиции, заключавшихся в обязательстве устранить «водомоины»³ на Благовещенской улице, напротив которой располагались их дома. Вместе они заявляли, что не признают за собой необходимого обязательства выравнивать дорогу, так как углубления в ней появились по вине Городской управы, стремившейся сберечь мостовые канавы [17, л. 71].

Обращение мирового судьи в Городскую думу с просьбой уведомить его о том, действительно ли по их распоряжению были сделаны дополнительные канавы для отвода дождевой и снеговой воды с других улиц города на Благовещенскую и было ли поручено кому-либо другому устранить «водомоины», привело к тому, что Рыбакиной и Швинце напомнили о постановлении Городской думы от 18 апреля 1872 г., согласно которому каждый городской обыватель был обязан содержать городское пространство напротив своего дома в исправности [17, л. 73]. На этом дело было закрыто.

В августе 1878 г. в Городскую управу поступило заявление от Б. Б. Тидемана — поверенного арендатора пароходов американской системы Зевеке. Провизор писал: «По контракту, заключенному с Городской управой, снято береговое место для пристани, арендуемой моим доверителем... для складов дров и товаров. Между тем торговцы дынями и различными овощами не только занимают берег, где должны быть сложены принадлежащие пароходу дрова и товары, но и стесняют лодками саму контору, так что по прибытии и сходе нет возможности отвести оную, и на неоднократную мою просьбу не останавливаться около конторки и не занимать берега они отвечают бранью...» [17, л. 117].

По словам Тидемана, в своей неправомерной деятельности торговцы овощами и фруктами ссылались на разрешение, выданное им Городской управой, однако данное разрешение («если оно в действительности дано Управой» [17, л. 117]) причиняло ему много неудобств. Поверенный лишился места для складирования груза, и нанятые матросы и караульщики не желали в таких условиях выполнять свою работу. Возникал риск сохранности груза. Обращение Б. Б. Тидемана не осталось без внимания. Городская управа расчистила берег у паровой пристани [17, л. 119].

Нередко немецкое население Вольска и само оказывалось уличенным в неправомерной деятельности, о чем свидетельствовал раздел «Вольского корреспондента», освещающий дела уездного судопроизводства. Вместе с тем важно отметить, что в исследуемый период уездное судопроизводство осуществляло правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам не только горожан, но и сельских жителей уезда.

Так или иначе, фамилии городских и сельских немцев Вольского уезда чаще всего фигурировали в вопросах, связанных с разделом имущества или нанесением ему вреда.

¹ 70436,95 кг.

² 66 957 кг.

³ Водомоины — углубления в почве, размытые водой.

Уездный суд рассматривал дела, в основном подобные следующим: «по иску Секарина с Леонгардт 14 рублей», «по иску Болтаева с Шмуккера 60 рублей и Шмуккера с Болтаева 40 рублей 13 копеек»; «по иску Ситнер с Косолапова 139 рублей 5 копеек», «по иску Клейнгольд с Борисовой 16 рублей» [46, с. 2; 47, с. 2; 48, с. 2].

Имели место и дела иного характера: «по иску Байтман к мужу Эвальду Байтман имущества на 300 рублей и по встречному иску последнего к первой», «по иску опекуниши Миткиной к Гильдебрандт и Мирам 215 рублей» [51, с. 2; 47, с. 3].

Уголовные дела проводились по статьям «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», принятого в 1864 г. За проступки, обозначенные в Уставе, подсудимые получали наказания в виде выговоров, денежных взысканий не более 300 руб., ареста на срок не более трех месяцев и заключения в тюрьме на срок до одного года [68, с. 1].

В 1901—1905 гг. немцы Вольского уезда обвинялись по следующим статьям Устава: по 29 (неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений), по 31 (оскорбление полицейских или других стражей, служителей судебных и правительственных мест), по 154 (похищение леса или лесных произведений, уже заготовленных и сложенных, а также из мест складов, устроенных для их хранения), по 169 (кража предмета ценой менее 300 рублей) и т.п. [44, с. 2; 46, с. 3; 49, с. 3; 13, с. 2].

Позитивным эпизодом участия вольских немцев в местной общественной жизни стала осуществляемая ими благотворительная деятельность, получившая большое развитие на рубеже XIX—XX вв. Вольские немцы становились попечителями и членами ряда благотворительных обществ или городских учебных заведений (среди них Общество вспомоществования малолетним круглым сиротам Вольского уезда, Вольское общество вспоможения бедным, Вольское общество для пособия учащимся, Реальное училище, Мариинская гимназия и т.д.) [2, с. 218, 221; 36, с. 177].

С их именами были связаны и некоторые примечательные события.

21 апреля 1902 г. в Вольске состоялось открытие братства Архистратига Михаила при Вольском реальном училище. В задачи братства входило оказание помощи нуждающимся воспитанникам. В день открытия общества в члены записалось 63 человека, однако отметить наибольшим образом удалось графу А. Д. Нессельроде, бывшему городскому голове М. Ф. Плигину, Н. С. Менькову, П. Е. Залогину, В. В. Челинцеву и К. Э. Гильдебрандту. Преподнеся в дар братству красное пасхальное яичко, каждый подписал пожертвование в размере 100 руб. Единогласно все жертвователи были выбраны почетными членами братства [33, с. 2].

Многие из вышеупомянутых активных участников общественной городской жизни Вольска вступали в состав Вольского отделения Российского общества Красного Креста — организации, занимавшейся благотворительностью, направленной на предотвращение и облегчение человеческих страданий в военное и мирное время. В 1902 г. среди 41 члена общества числились Михаил Иванович Шмуккер, Иван Андреевич Рейхардт, Леонид Васильевич Вормс, Карл Эрнестович Гильдебрандт [52, с. 3]. В 1905 г. к ним присоединился В. И. Шеффер [6, с. 2]. Являясь членами вольского отделения РОКК, немцы вносили членские взносы и осуществляли в его пользу денежные и материальные пожертвования. Так, например, в 1897 г. (в ходе интенсивной переселенческой кампании для освоения Западной Сибири), когда Саратовское отделение Российского общества Красного Креста подняло вопрос о сборе средств на усиление врачебной помощи переселенцам, К. Э. Гильдебрандт оказался в Вольске в числе лишь двух жертвователей, выделив с купцом И. Т. Гурсовым деньги на устройство врачебных и питательных пунктов [17, л. 135].

В 1901 г. материальную поддержку (однако не безвозмездно) Обществу пособия бедным учащимся Вольска оказал Г. Кельман, предоставив для организации любительского концерта два рояля [34, с. 1]. М. А. Гоффман в то же время вместе с Н. Н. Козловым осуществлял «особо полезную деятельность» по устройству ремесленных мастерских вольского дома трудолюбия, в котором мальчиков обучали жестяному, кузнечному, слесарному и столярному ремеслам [7, с. 1].

В 1904 г. председательница правления Вольского общества вспоможения бедным Е. Жданова благодарила всех жертвователей на организацию благотворительного спектакля, включая Л. В. Вормса, А. М. Гильдебрандта, И. А. Рейхардта [35, с. 2].

Отдельной формой участия немецкого населения Вольска в общественной жизни города стала причастность к делу организации разного рода объединений горожан, ставшая возможной для подданных Российской империи в результате политических преобразований 1905—1906 гг.

М. М. Шмуккер и И. А. Рейхардт (получивший к 1915 г. звание личного почетного гражданина) в 1916 г. стали членами-учредителями Вольского санитарного медицинского общества наряду с П. И. Цыпляевым, А. Н. Богдановичем, М. М. Шоуром и др. [16, л. 1а]. Данное общество создавалось с целью заботы об улучшении санитарно-гигиенических условий Вольска, распространения среди населения знаний из области гигиены, а также для взаимного обмена опытом и знаниями в области медицины, естествознания и т.п. [16, л. 1]. Устав Вольского санитарного медицинского общества был учрежден 23 февраля 1916 г., а его председателем стал статский советник и доктор медицины П. И. Цыпляев [16, л. 28].

В то же время городской врач А. А. Фон-Берг поддержал начинание городского фельдшера М. Г. Развинова создать Общество взаимного вспоможения служащих городских учреждений г. Вольска [15, л. 1]. По замыслу Развинова, общество создавалось для оказания разносторонней поддержки его членам (например, содействие в воспитании детей или оказание юридической помощи). На собраниях предполагалось обсуждать те или иные бытовые вопросы и «житейские недоумения» [15, л. 5]. Круг желающих организовать подобное городское сообщество состоял преимущественно из врачей, фельдшеров, акушеров.

Имеющиеся источники сохранили довольно мало информации о деталях частной жизни немецкого населения Вольска. Представить ее характеристику каким-либо образом возможно, опираясь на общеизвестные тенденции. К примеру, следует учитывать тот факт, что в нестоличных городах разные социокультурные группы оставались контрастнее и устойчивее [23, с. 63]. Горожанин нередко существовал внутри своего круга, принцип объединения в который мог обуславливаться как профессией и образованием, так и происхождением и семейными связями. Например, в Саратове немецкие предприниматели держались довольно сплоченным, но замкнутым кругом, центром которого являлась лютеранская церковь [43, с. 16]. Вероятно, нечто подобное могло сохраняться в жизни вольской немецкой диаспоры, однако, как было сказано ранее, в Вольске не существовало католического или протестантского религиозного учреждения.

Городское социокультурное пространство так или иначе влияло на ход повседневной жизни городских обитателей и в определенной степени унифицировало ее. В конце XIX — начале XX в. немецкие жители городов Саратовской губернии уже не носили национальный костюм, предпочитая ему костюм городского рабочего или ремесленника [3, с. 40]. Дети местных немецких горожан и поселян-собственников обучались вместе с остальными в начальных и средних учебных заведениях Вольска [73, с. 82].

Заключение

Немецкое население Вольска во второй половине XIX — начале XX в. занимало прочную позицию в жизни города. В его составе находились активные и авторитетные общественные деятели, предприниматели, нередко приносящие пользу городской среде своими деяниями. Успешно вливаясь в городское сообщество, они становились его обычной частью. В исследуемый период подобный процесс протекал и в других уездных городах Саратовской губернии (Саратов, Царицын, Камышин).

Взаимоотношения вольских немцев с остальными представителями городского населения, включая членов муниципалитета, носили ярко выраженный деловой, кооперативный характер, чему наглядным примером служит деятельность В. В. Вормса, И. А. Рейхардта, К. Э. Гильдебрандта. Вероятно, что подобное определялось торгово-промышленной спецификой жизни города, присущей в ту пору Вольску. Случавшиеся конфликты с представителями остального населения города или уезда не представляли собой вражду на этнической или религиозной почве.

По данным из имеющихся источников трудно определить изменения в ментальности вольских немцев, однако представляется очевидным, что уровень их интеграции в местную социокультурную среду был довольно высок. Ввиду отсутствия в Вольске католической или лютеранской церкви местная немецкая диаспора могла быть не столь монолитной и закрытой. Впрочем, определенная узость немецкой прослойки населения Вольска в данный момент не позволяет определить детали их городского образа жизни, однако это делает данный вопрос проблемой для дальнейшего изучения.

Список источников

1. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1900 год. Саратов : Паровая скоропечатня Губ. правления, 1900. 486 с.
2. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1902 год. Саратов : Паровая скоропечатня Губ. правления, 1902. 437 с.
3. Арндт Е. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII — начало XX века). М. : МСНК-пресс, 2015. 160 с.
4. Беккер В. Воспоминания о Саратовской губернии. М. : Тип. Т. Т. Волкова и Комп., 1852. 76 с.
5. Бобылева С. И. «Немецкий вопрос» в оценке российского общественного мнения второй половины XIX века // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X Междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М. : МСНК-пресс, 2004. С. 47—57.
6. В вольский местный комитет Российского общества Красного Креста // Вольский корреспондент. 1905. № 585. 4 мая.
7. Вольск, 7 ноября // Вольский корреспондент. 1901. № 91. 7 нояб.
8. Вольский корреспондент. 1901. № 3. 11 апр.
9. Вольский корреспондент. 1901. № 6. 18 апр.
10. Вольский корреспондент. 1902. № 106. 21 дек.
11. Вольский корреспондент. 1902. № 131. 17 февр.
12. Вольский корреспондент. 1903. № 115. 9 янв.
13. Вольский корреспондент. 1905. № 546. 23 янв.
14. Городские дела // Вольский корреспондент. 1901. № 54. 10 авг.
15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 176. Оп. 1. Д. 22.
16. ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 476.
17. ГАСО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 135.
18. ГАСО. Ф. В-1. Оп. 1. Д. 2043.
19. ГАСО. Ф. В-1. Оп. 1. Д. 2067.
20. ГАСО. Ф. В-1. Оп. 1. Д. 2121.
21. ГАСО. Ф. В-1. Оп. 1. Д. 2310.

22. Деннингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов : Наука, 2008. 248 с.
23. Долгих Е. В. Городская повседневность рубежа XIX—XX вв.: структура общественного быта // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2010. № 1. С. 49—64.
24. Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. Правительственная статистика России в конце XIX — начале XX в.: проблемы и реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 1. С. 113—152. DOI: 10.21638/spbu05.2019.105.
25. Ершов А. Очерк чернорабочего движения в Саратовском крае. Саратов : Изд-во П. Кочергина, 1909. 58 с.
26. Ивлева Т. В. Законодательство российского государства в отношении российских немцев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 5. С. 464—470.
27. История немцев России / И. Р. Плеве, А. А. Герман, Т. С. Илларионова [и др.]. М. : МаВи групп, 2020. 648 с.
28. Канавина Н. В., Шалаева С. С., Шалаева Н. В., Пряхина Т. М. История в камне: культурное пространство провинциального города конца XVIII — начала XX в. (на примере архитектуры г. Вольска) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11 (91). С. 47—53. DOI: 10.24158/fik.2021.11.8.
29. Карагодина О. А., Литвинова И. Н. Национальное предпринимательство в южных волжских провинциях начала XX века (на примере городов Камышина, Царицына и посада Дубовка) // Манускрипт. 2019. № 8. С. 31—35. DOI: 10.30853/manuscript.2019.8.5.
30. Нелипович С. Г. Проблема нелояльности российских немцев в конфликтах XX в.: историография вопроса и круг источников // Немцы России и СССР. 1901—1941 гг. : материалы междунар. науч. конф. М. : Готика, 2000. С. 365—380.
31. Объявление // Вольский корреспондент. 1905. № 653. 31 окт.
32. Окончивший курс Реального училища // Вольский корреспондент. 1905. № 559. 25 февр.
33. Открытие братства Архистратига Михаила при Вольском реальном училище // Вольский корреспондент. 1902. № 155. 24 апр.
34. Отчет по концерту, данному гг. любителями 5 апреля 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 12. 2 мая.
35. Отчет по спектаклю, данному 28 декабря 1904 года в зале клуба в пользу Вольского общества вспоможения бедным // Вольский корреспондент. 1905. № 542. 14 янв.
36. Памятная книжка Саратовской губернии на 1907 г. Саратов : Паровая скоропечатня Губ. правления, 1907. 368 с.
37. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. СПб. : Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. 250 с.
38. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 46. Отделение первое. 1871. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. 935 с.
39. Полозова И. В. Старообрядческая региональная традиция: общее и специфическое // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2018. № 2 (18). С. 264—269. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-264-269.
40. Продается дом // Вольский корреспондент. 1905. № 674. 21 дек.
41. Продается и сдается // Вольский корреспондент. 1905. № 670. 11 дек.
42. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 112.
43. Слижевская М. Р. Образ саратовского немца-предпринимателя рубежа XIX—XX вв. в литературном наследии И. Я. Славина // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2023. № 1 (13). С. 14—22. DOI: 10.33466/2500-0063-2023-1(13)-14-22.
44. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на май 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 18. 18 мая.
45. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на август 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 54. 10 авг.
46. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на сентябрь 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 72. 23 сент.
47. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на октябрь 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 82. 7 окт.
48. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на декабрь 1901 // Вольский корреспондент. 1901. № 106. 16 дек.
49. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на май 1905 // Вольский корреспондент. 1905. № 587. 11 мая.

50. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на июнь 1905 // Вольский корреспондент. 1905. № 599. 12 июня.
51. Список дел, назначенных к разбору в заседании Вольского уездного съезда на сентябрь 1905 // Вольский корреспондент. 1905. № 633. 21 сент.
52. Список членов местного отделения Российского общества Красного Креста // Вольский корреспондент. 1902. № 126. 6 февр.
53. Статистический обзор Саратовской губернии за 1891 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1892. 113 с.
54. Статистический обзор Саратовской губернии за 1892 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губе. правления, 1893. 101 с.
55. Статистический обзор Саратовской губернии за 1893 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1894. 133 с.
56. Статистический обзор Саратовской губернии за 1894 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1895. 121 с.
57. Статистический обзор Саратовской губернии за 1895 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1896. 113 с.
58. Статистический обзор Саратовской губернии за 1896 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1897. 227 с.
59. Статистический обзор Саратовской губернии за 1897 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1898. 119 с.
60. Статистический обзор Саратовской губернии за 1898 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1899. 123 с.
61. Статистический обзор Саратовской губернии за 1899 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1900. 86 с.
62. Статистический обзор Саратовской губернии за 1903 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1904. 94 с.
63. Статистический обзор Саратовской губернии за 1904 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1905. 84 с.
64. Статистический обзор Саратовской губернии за 1905 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1906. 84 с.
65. Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1912. 79 с.
66. Статистический обзор Саратовской губернии за 1913 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1914. 78 с.
67. Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год : приложение ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора. Саратов : Тип. губ. правления, 1915. 78 с.
68. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1879. 332 с.
69. Цены рыночные на хлеба и иные жизненные продукты // Вольский корреспондент. 1901. № 91. 7 нояб.
70. Черказьянова И. В. Выходцы из немецких колоний в Петербурге: способы адаптации в городской среде // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2024. № 2 (42). С. 148—153. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(2).148-153.
71. Черказьянова И. В. Роль Александра Клауса в подготовке колониальной реформы 1871 г. // Этнические меньшинства в истории России. СПб. : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2021. С. 298—307.
72. Чолахян В. А. Социальный контекст модернизационных процессов в Саратовском Поволжье в конце XIX — начале XX в. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2014. № 4. С. 114—120.
73. Шмуккер М. М. Город Вольск в прошлом и настоящем: история города и его жителей 1760—1917 гг. : [рукопись]. Самиздат. 299 с.

References

1. *Adres-kalendar' Saratovskoi gubernii na 1900 god* [Address calendar of Saratov province for 1900]. Saratov, Parovaya skoropechatnaya Gub. pravleniya Publ., 1900. 486 p. (In Russian)
2. *Adres-kalendar' Saratovskoi gubernii na 1902 god* [Address calendar of Saratov province for 1902]. Saratov, Parovaya skoropechatnaya Gub. pravleniya Publ., 1902. 437 p. (In Russian)

3. Arndt E. *Natsional'nyi kostyum nemtsev Povolzh'ya (konets XVIII — nachalo XX veka)* [National costume of the Volga Germans (late 18th — early 20th century)]. Moscow, MSNK-press Publ., 2015. 160 p. (In Russian)
4. Bekker V. *Vospominaniya o Saratovskoi gubernii* [Memories of the Saratov province]. Moscow, Tip. T. T. Volkova i Komp. Publ., 1852. 76 p. (In Russian)
5. Bobyleva S. I. “Nemetskii vopros” v otsenke rossiiskogo obshchestvennogo mneniya vtoroi poloviny XIX veka [The “German Question” in the assessment of Russian public opinion in the second half of the 19th century]. *Klyuchevye problemy istorii rossiiskikh nemtsev: materialy X Mezhdunar. konf. Mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossiiskikh nemtsev* [Key problems in the history of Russian Germans. Proceed. of the X Internat. conf. International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans]. Moscow, MSNK-press Publ., 2004, pp. 47—57. (In Russian)
6. V vol'skii mestnyi komitet Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta [To the Volsk local committee of the Russian Red Cross Society]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 585. May 4. (In Russian)
7. Vol'sk, 7 noyabrya [Volsk, November 7]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 91. Nov. 7. (In Russian)
8. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 3. Apr. 11. (In Russian)
9. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 6. Apr. 18. (In Russian)
10. *Vol'skii correspondent*, 1902, no. 106. Dec. 21. (In Russian)
11. *Vol'skii correspondent*, 1902, no. 131. Feb. 17. (In Russian)
12. *Vol'skii correspondent*, 1903, no. 115. Jan. 9. (In Russian)
13. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 546. Jan. 23. (In Russian)
14. Gorodskie dela [City Affairs]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 54. Aug. 10. (In Russian)
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti* [State Archives of the Saratov Region] (GASO). F. 176. Op. 1. D. 22.
16. GASO. F. 176. Op. 1. D. 476.
17. GASO. F. 427. Op. 1. D. 135.
18. GASO. F. V-1. Op. 1. D. 2043.
19. GASO. F. V-1. Op. 1. D. 2067.
20. GASO. F. V-1. Op. 1. D. 2121.
21. GASO. F. V-1. Op. 1. D. 2310.
22. Denningkhaus V. *Revolutsiya, reforma i voyna: nemtsy Povolzh'ya v period zakata Rossiiskoi imperii* [Revolution, reform and war: Volga Germans during the decline of the Russian Empire]. Saratov, Nauka Publ., 2008. 248 p. (In Russian)
23. Dolgikh E. V. Gorodskaya povsednevnost' rubezha XIX—XX vv.: struktura obshchestvennogo byta [Everyday urban life at the turn of the 19—20th centuries and its structure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya — Moscow University Bulletin. Ser. 8, History*, 2010, no. 1, pp. 49—64. (In Russian)
24. Eliseeva I. I., Dmitriev A. L. Pravitel'stvennaya statistika Rossii v kontse XIX — nachale XX v.: problemy i reformy [Governmental statistics in Russia in the second half of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika — St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2019, no. 1, pp. 113—152. DOI: 10.21638/spbu05.2019.105. (In Russian)
25. Ershov A. *Ocherk chernorabochego dvizheniya v Saratovskom krae* [Essay on the labor movement in the Saratov Region]. Saratov, Izd-vo P. Kochergina Publ., 1909. 58 p. (In Russian)
26. Ivleva T. V. Zakonodatel'stvo rossiiskogo gosudarstva v otnoshenii rossiiskikh nemtsev [Russian state legislation with respect of the Russian Germans]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — Bulletin of Krasnoyarsk Agrarian University*, 2012, no. 5, pp. 464—470. (In Russian)
27. Pleve I. R., German A. A., Illarionova T. S. (et al.) *Istoriya nemtsev Rossii* [History of the Germans of Russia]. Moscow, MaVi grupp Publ., 2020. 648 p. (In Russian)
28. Kanavina N. V., Shalaeva S. S., Shalaeva N. V., Pryakhina T. M. Istoriya v kamne: kul'turnoe prostranstvo provintsial'nogo goroda kontsa XVIII — nachala XX v. (na primere arkhitektury g. Vol'ska) [History in stone: the provincial town's cultural space of the late XVIII — early XX cent. (on the example of the Volsk city architecture)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2021, no. 11 (91), pp. 47—53. DOI: 10.24158/fik.2021.11.8. (In Russian)
29. Karagodina O. A., Litvinova I. N. Natsional'noe predprinimatel'stvo v yuzhnykh volzhskikh provintsyakh nachala XX veka (na primere gorodov Kamyshina, Tsaritsyna i posada Dubovka) [National entrepreneurship in the southern Volga provinces in the early XX century (by the example of Kamyshin, Tsaritsyn and Dubovka posad)]. *Manuskript*, 2019, no. 8, pp. 31—35. DOI: 10.30853/manuskript.2019.8.5. (In Russian)
30. Nelipovich S. G. Problema neloyal'nosti rossiiskikh nemtsev v konfliktakh XX v.: istoriografiya voprosa i krug istochnikov [The problem of disloyalty of Russian Germans in the conflicts of the 20th century: historiography of the issue and range of sources]. *Nemtsy Rossii i SSSR. 1901—1941 gg.: materialy mezhdunar. nauch. konf.*

[Germans of Russia and the USSR. 1901—1941. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. Moscow, Gotika Publ., 2000, pp. 365—380. (In Russian)

31. Ob'yavlenie [Announcement]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 653. Oct. 31. (In Russian)

32. Okonchivshii kurs Real'nogo uchilishcha [Graduated from the Real school]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 559. Feb. 25. (In Russian)

33. Otkrytie bratstva Arkhistratiga Mikhaila pri Vol'skom real'nom uchilishche [Opening of the Brotherhood of Archangel Michael at the Volsk real school]. *Vol'skii correspondent*, 1902, no. 155. Apr. 24. (In Russian)

34. Otchet po kontsertu, dannomu gg. lyubitelyami 5 aprelya 1901 [Report on the concert given by the amateurs on April 5, 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 12. May 2. (In Russian)

35. Otchet po spektaklyu, dannomu 28 dekabrya 1904 goda v zale kluba v pol'zu Vol'skogo obshchestva vspomozheniya bednym [Report on the performance given on December 28, 1904 in the club hall in favor of the Volsk Society for assistance to the poor]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 542. Jan. 14. (In Russian)

36. *Pamyatnaya knizhka Saratovskoi gubernii na 1907 g.* [Commemorative book of the Saratov province for 1907]. Saratov, Parovaya skoropechatnaya Gub. pravleniya Publ., 1907. 368 p. (In Russian)

37. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. T. 38. Saratovskaya guberniya* [The first general population census of the Russian Empire, 1897. Vol. 38. Saratov province]. St. Petersburg, Tip. S.-Peterburgskoi tyur'my Publ., 1904. 250 p. (In Russian)

38. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. 46. Otdelenie pervoe. 1871* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 46. Section One. 1871]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii Publ., 1874. 935 p. (In Russian)

39. Polozova I. V. Starobryadcheskaya regional'naya traditsiya: obshchee i spetsificheskoe [Old-believers' Regional tradition: the similarities and the differences (the history of old-believers' communities in the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2018, no. 2 (18), pp. 264—269. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-264-269. (In Russian)

40. Prodaetsya dom [House for sale]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 674. Dec. 21. (In Russian)

41. Prodaetsya i sdaetsya [For sale and rent]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 670. Dec. 11. (In Russian)

42. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1276. Op. 1. D. 112.

43. Slizhevskaya M. R. Obraz saratovskogo nemtsa-predprinimatelya rubezha XIX—XX vv. v literaturnom nasledii I. Ya. Slavina [The image of a Saratov German entrepreneur at the turn of the 19th and 20th centuries in the literary heritage of I. Ya. Slavin]. *Ezhгодnik Mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossiiskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans]. 2023, no. 1 (13), pp. 14—22. DOI: 10.33466/2500-0063-2023-1(13)-14-22. (In Russian)

44. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na mai 1901 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in May 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 18. May 18. (In Russian)

45. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na avgust 1901 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in August 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 54. Aug. 10. (In Russian)

46. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na sentyabr' 1901 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in September 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 72. Sept. 23. (In Russian)

47. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na oktyabr' 1901 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in October 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 82. Oct. 7. (In Russian)

48. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na dekabr' 1901 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in December 1901]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 106. Dec. 16. (In Russian)

49. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na mai 1905 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in May 1905]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 587. May 11. (In Russian)

50. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na iyun' 1905 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in June 1905]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 599. June 12. (In Russian)

51. Spisok del, naznachennykh k razboru v zasedanii Vol'skogo uezdnogo s''ezda na sentyabr' 1905 [List of cases scheduled for consideration at the meeting of the Volsk uyezd congress in September 1905]. *Vol'skii correspondent*, 1905, no. 633. Sept. 21. (In Russian)

52. Spisok chlenov mestnogo otdeleniya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta [List of members of the local branch of the Russian Red Cross Society]. *Vol'skii correspondent*, 1902, no. 126. Feb. 6. (In Russian)
53. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1891 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of the Saratov province for 1891. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1892. 113 p. (In Russian)
54. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1892 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of the Saratov province for 1892. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1893. 101 p. (In Russian)
55. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1893 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of Saratov province for 1893. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1894. 133 p. (In Russian)
56. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1894 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of Saratov province for 1894. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1895. 121 p. (In Russian)
57. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1895 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of Saratov province for 1895. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1896. 113 p. (In Russian)
58. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1896 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical review of Saratov province for 1896. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1897. 227 p. (In Russian)
59. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1897 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1897. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1898. 119 p. (In Russian)
60. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1898 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1898. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1899. 123 p. (In Russian)
61. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1899 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1899. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1900. 86 p. (In Russian)
62. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1903 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1903. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1904. 94 p. (In Russian)
63. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1904 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1904. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1905. 84 p. (In Russian)
64. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1905 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1905. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1906. 84 s. (In Russian)
65. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1911 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1911. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1912. 79 p. (In Russian)
66. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1913 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1913. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1914. 78 p. (In Russian)
67. *Statisticheskii obzor Saratovskoi gubernii za 1914 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Saratovskogo gubernatora* [Statistical overview of Saratov province for 1914. Appendix to the most humble report of the Saratov governor]. Saratov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1915. 78 p. (In Russian)
68. *Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami: s dopolneniyami po 1 yanvarya 1879* [The Charter on punishments imposed by justices of the peace: with amendments up to Jan. 1, 1879]. St. Petersburg, Tip. M. Stasyulevicha Publ., 1879. 332 p. (In Russian)
69. Tseny rynochnye na khleba i inye zhiznennye produkty [Market prices for bread and other necessities]. *Vol'skii correspondent*, 1901, no. 91. Nov. 7. (In Russian)
70. Cherkaz'yanova I. V. Vykhodtsy iz nemetskikh kolonii v Peterburge: sposoby adaptatsii v gorodskoi srede [Immigrants from the German colonies in St. Petersburg: ways to achieve success in a new space]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki — Herald of Omsk University. Ser. Historical Studies*, 2024, no. 2 (42), pp. 148—153. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(2).148-153. (In Russian)
71. Cherkaz'yanova I. V. Rol' Aleksandra Klause v podgotovke kolonistskoi reformy 1871 g. [The role of Alexander Klaus in the preparation of the colonial reform of 1871]. *Etnicheskie men'shinstva v istorii Rossii*

[Ethnic minorities in the history of Russia]. St. Petersburg, Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina Publ., 2021, pp. 298—307. (In Russian)

72. Cholakhyan V. A. Sotsial'nyi kontekst modernizatsionnykh protsessov v Saratovskom Povolzh'e v kontse XIX — nachale XX v. [Social context of modernization processes in Saratov Volga in the late XIX — early XX centuries]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2014, no. 4, pp. 114—120. (In Russian)

73. Shmukker M. M. *Gorod Vol'sk v proshlom i nastoyashchem: istoriya goroda i ego zhitelei 1760—1917 gg.: (rukopis')* [The city of Volsk in the past and present: the history of the city and its inhabitants 1760—1917: (manuscript)]. Samizdat. 299 p. (In Russian)

Информация об авторе

М. Р. Слижевская — аспирант

Information about the author

M. R. Slizhevskaya — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 20.04.2025; approved after reviewing 17.06.2025;
accepted for publication 20.08.2025